

УДК 342.228(476)(095)

Олександр Курьянович*

РЕФЕРЕНДУМ В РЕСПУБЛІЦІ БІЛОРУСЬ 14 ТРАВНЯ 1995 р.: ПРИЧИНИ, ХІД, ПІДСУМКИ

В статті на основі ряду джерел, у тому числі оригінальних архівних матеріалів розглядається одна із значимих політичних подій в новітній історії Білорусі — референдум 14 травня 1995 р. Референдум був викликаний протистоянням виконавчій і законодавчій владі.

Ключові слова: референдум, всенародне голосування, депутат, парламент, легітимність

В жизни государственного и политического деятеля нередко наступают моменты, когда для упрочения своей легитимности, а в экстремальных случаях — для удержания власти — он прибегает к решительным действиям, которые зачастую носят жесткий характер и не всегда соотносятся с нормами морали.

Политическая биография нынешнего белорусского Президента — яркое тому подтверждение. Секрет политического долгожительства А.Г. Лукашенко во многом заключается в его готовности защищать власть с помощью целого арсенала как пропагандистских и силовых средств. Начало этому положил именно референдум 14 мая 1995 г.

А.Г. Лукашенко стал Президентом летом 1994 г. Несмотря на свой высокий рейтинг у подавляющего большинства белорусских избирателей, А.Г. Лукашенко чувствовал свое шаткое положение в парламенте — Верховном Совете Беларуси XII созыва. Новый Президент не пользовался популярностью среди парламентариев, которые критически оценивали депутатскую деятельность А.Г. Лукашенко, часто выступающего у микрофона, но не предполагающего ничего конкретного. Кроме того, коллеги А.Г. Лукашенко отмечали неустойчивость мировоззрения, крайнюю эклектичность его взглядов¹.

Самым непримиримым противником А.Г. Лукашенко в Верховном Совете была парламентская оппозиция Белорусского Народного Фронта (БНФ). Программа БНФ, предусматривающая радикальные политические и экономические

* *Олександр Курьянович* — кандидат історичних наук, професор кафедри міжнародного права Міжнародного університету «МІТСО», Республіка Білорусь, м. Мінськ, deklaration@mail.ru.

¹ *Курьянович А.В.* Особенности депутатской деятельности А.Г. Лукашенко в Верховном Совете Беларуси XII созыва (1990–1994) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. — Запоріжжя: ЗНУ, 2012. — Вип. XXXIII. — С. 236–240.

реформы коренным образом отличалась от позиции А.Г. Лукашенко, ратовавшего за свертывание процесса приватизации, сохранение высокой доли государственной собственности в экономике и т.д. Непреодолимым камнем преткновения между А.Г. Лукашенко и оппозицией стал вопрос с Россией. Если белорусский лидер категорически и даже иррационально был настроен на интеграцию с Москвой, то оппозиция, напротив, настаивала на максимальной прагматичности в отношениях с Россией.

Оппозиция полагала, что победа А.Г. Лукашенко на президентских выборах — благоприятное стечение обстоятельств, что Президент из-за отсутствия серьезной программы и сильной команды не справится с растущими экономическими трудностями, и путь у него только один: отставка.

Открытое противостояние Президента и парламентской оппозиции БНФ началось 1 сентября 1994 г. В этот день в «Народной газете» — издании Верховного Совета — была опубликована статья одного из активных деятелей оппозиции депутата В.Ф. Голубева, касающаяся российского вопроса². Поводом к написанию статьи послужило предшествующее интервью А.Г. Лукашенко А.В. Караулову, ведущему популярной программы «Момент истины». Белорусский лидер в характерной для него демагогической манере заявил журналисту, что именно БНФ является главным противником отношений с Россией.

В.Г. Голубев отверг все инсинуации А.Г. Лукашенко по поводу белорусско-российских отношений и озвучил уже ранее неоднократно высказанную позицию БНФ: отношения Беларуси и России могут строиться только на равноправной основе, при которой между странами исключена политическая и экономическая интеграция.

В своей статье В.Г. Голубев высказал предположение, которое, в принципе, подтвердилось позднее. По убеждению депутата, в случае неудачи реформ Президент будет искать виноватых именно среди депутатов в парламенте.

Эскалацию конфликта между Президентом и парламентской оппозицией БНФ подогревала сложная экономическая ситуация. Действия самого А.Г. Лукашенко (деноминация, искусственное сдерживание цен и др.) отличались непоследовательностью, хаотичностью. Президентская программа чрезвычайных мер по выходу республики из кризиса, утвержденная Верховным Советом 30 сентября 1994 г., была раскритикована ведущими экономистами страны из-за отсутствия стратегии, гарантий предпринимательству, механизмов снижения внешней энергетической зависимости и т.д.³

Разногласия между Президентом и парламентской оппозицией БНФ наметились и по вопросу т.н. «президентской вертикали». В понимании самого А.Г. Лукашенко «президентская вертикаль» представляла собой «сквозную структуру», руководители которой в центре и на местах должны назначаться

² Голубеў, В.Ф. Паважаны прэзідэнт, назавіце хоць аднаго чалавека, які «напрочь отвергает всякие контакты, прежде всего с Россией». Такіх людзей на Беларусі няма // Народная газета. — 1994. — 1 верасня. — С. 1.

³ Сяржан А. Праграма прэзідэнта ня можа быць выканана // Свабода. — 1994. — 11–17 кастрычніка. — С. 5.

исключительно Президентом. При этом предполагалась ликвидация советов народных депутатов первичных уровней (сельских, поселковых) и формирование на их месте соответствующих администраций.

Примечательно то, что будучи депутатом, А.Г. Лукашенко с завидным постоянством отстаивал идею исключительной выборности руководителей местной исполнительной власти. Вот, например, что говорил будущий Президент 11 марта 1992 г.: «Надо дать возможность народу определиться со своими лидерами. Многие председатели, отойдя от решения конкретных проблем, занимаются подготовкой себе плацдарма, чтобы в нужный момент уйти. Разве это председатель?»⁴

6 октября 1994 г. под давлением А.Г. Лукашенко Верховный Совет одобрил структуру «президентской вертикали». Парламентарии утвердили закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь».

Стремление А.Г. Лукашенко фактически подчинить себе систему местного управления вызвало возмущение не только парламентской оппозиции БНФ, но и тех депутатов, кто не поддерживал фронт: 82 парламентария обратились в Конституционный Суд, который вынес половинчатое решение: ликвидация первичных Советов противоречит законодательству, но у Президента остается право назначения глав местной администрации⁵.

Тогда 10 ноября 1994 г. парламентская оппозиция БНФ на специальной пресс-конференции объявила о необходимости импичмента А.Г. Лукашенко. Оппозиция обвиняла Президента в том, что его политика не соответствует национальным интересам Беларуси и становится непосредственной угрозой государственной независимости⁶.

Решающий удар по А.Г. Лукашенко должен был нанести член парламентской оппозиции БНФ, сторонник решительных действий и «политики улиц» С.А. Антончик, который начал собирать компрометирующий материал на высших должностных лиц государства с целью сделать специальный доклад на заседании сессии Верховного Совета.

Несмотря на активное противодействие Президента, С.А. Антончик 20 декабря 1994 г. зачитал перед депутатами свой доклад, в котором говорилось о том, что в Беларуси на протяжении нескольких месяцев правления А.Г. Лукашенко сложились мафиозные кланы. Ближайшие соратники Президента, утверждал С.А. Антончик, занялись не экономикой страны, а незаконным переделом собственности и сомнительными финансовыми операциями, нанесшими республике существенный ущерб. В конце доклада С.А. Антончик предложил

⁴ Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 968. — Оп. 1. (далее — НА РБ). — Ед. хр. 3043. — Л. 196.

⁵ Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь «О соответствии Конституции Закона от 6 октября 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь» // Народная газета. — 1994. — 22 листопада. — С. 1–2.

⁶ *Серада А.* БНФ лічыць, што прэзідэнт варты імпічманту // Свабода. — 1994. — № 44 (лістапад). — С. 2.

А.Г. Лукашенко добровольно уйти в отставку, так как коррупция не только не побеждена, но и приобрела более изощренные формы⁷.

Расчет парламентской оппозиции на действенный эффект доклада не оправдался. И не в малой степени потому, что доклад был зачитан не в прямом эфире, что на порядок снизило его информационное воздействие. По личному распоряжению А.Г. Лукашенко ведущие государственные издания — «Народная газета», «Советская Белоруссия», «Звезда» — не опубликовали доклад и вышли из печати с белыми полосами.

На самого С.А. Антончика государственные средства, подконтрольные Президенту, вылили целый ушат обвинений. Так, в одной из публикаций утверждалось, что политический стиль депутата основан на безответственной риторике⁸.

Однако запрет на публикацию доклада дал почву для различных слухов и настроил против исполнительной власти даже тех депутатов, которые выражали поддержку и лояльность Президенту. В итоге Верховный Совет 23 декабря 1994 г. принял достаточно жесткое постановление по факту запрещения в средствах массовой информации доклада депутата С.А. Антончика. В постановлении разгневанные парламентарии потребовали от Президента привлечь к ответственности должностных лиц, запретивших публикацию доклада, а Председателя Национальной государственной телерадиокомпании отправить в отставку⁹.

Это постановление не было претворено в жизнь. Наряду с сопротивлением Президента большинство депутатов на удивление индифферентно отстаивали свою позицию. Декларативно-заявительный характер деятельности парламента еще больше активизировал его главного противника — А.Г. Лукашенко.

Противостояние белорусского Президента и парламентской оппозиции БНФ в конце декабря 1994 г. усугубилось и чисто личными мотивами. В одной из самых ненавистных А.Г. Лукашенко оппозиционных газет под названием «Свобода» была опубликована сатирическая поэма «Лука Мудищев — Президент», в которой автор — некий Ведьмак Лысогорский — назвал Главу государства «главным русификатором и антибелорусом» и позволил себе ряд язвительных выпадов в адрес А.Г. Лукашенко¹⁰.

Отношения А.Г. Лукашенко и Верховного Совета еще более осложнились в конце декабря 1994 г., когда Президент наотрез отказался подписать Закон

⁷ НА РБ. — Ед. хр. 3372. — Л. 127–153.

⁸ Андреев, В. Январь в лицах // Советская Белоруссия. — 1995. — 2 февраля. — С. 2.

⁹ О фактах запрещения публикаций материалов в средствах массовой информации, связанных с выступлением на сессии Верховного Совета депутата С.А. Антончика и нарушениях Национальной государственной телерадиокомпанией постановления Верховного Совета Республики Беларусь «О порядке освещения средствами массовой информации работы шестнадцатой сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва»: постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 декабря 1994 г., № 3476-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995. — № 6. — Ст. 63.

¹⁰ Лысагорскі, В. Лука Мудзішчаў — прэзідэнт // Свабода. — 1994. — 27 снежня. — С. 8.

«О Верховном Совете Республики Беларусь», который явно возвышал Парламент над Президентом. Согласно закону Верховный Совет провозглашался не только высшим представительным и законодательным органом, но и «законодательным гарантом прав и свобод граждан»¹¹.

В законе ни слова не было сказано о возможности роспуска Верховного Совета, зато отставка Президента принималась Парламентом без обсуждения и соответствующего голосования.

Очевидным превосходством Парламента было и то, что акт присяги, приносимой Президентом во время инаугурации, утверждался Председателем Верховного Совета.

Для А.Г. Лукашенко ситуация усугублялась еще и тем, что приближались выборы в Верховный Совет XIII созыва. Накануне выборов Президенту было необходимо нейтрализовать влияние парламентской оппозиции БНФ, которая ради победы на выборах пошла на союз с другими политическими силами, подписав в январе 1995 г. Декларацию принципов создания предвыборного блока демократических сил. В блок вошли Белорусская социал-демократическая громада (БСДГ), Белорусская крестьянская партия (БКП), Белорусская христианско-демократическая партия (БХДП), Национально-демократическая партия Беларуси (НДПБ). Демократический блок рассчитывал на серьезную победу, выдвинув 206 кандидатов, причем большинство из них были ставленниками БНФ¹². Из уст лидера БНФ раздавались заверения, что оппозиция соберет не менее половины мандатов.

Избирательные лозунги оппозиции сводились к тому, что власть не профессиональна и нужны реформы, включающие введение национальной валюты, роспуск колхозов и совхозов и создание благоприятных условий для развития фермерского хозяйства. Идеей фикс оппозиции стал Балто-Черноморский коллектор, строительство которого могло бы избавить Беларусь от зависимости России как главного поставщика энергоносителей.

Головной болью для А.Г. Лукашенко оставался С.А. Антончик. Начиная с 1995 г., депутат осуществил ряд поездок по республике с призывом созвать общенациональное собрание. На этом форуме, говорил С.А. Антончик, необходимо рассмотреть наиболее злободневные и насущные вопросы жизни страны¹³.

В приближающейся политической схватке А.Г. Лукашенко решил использовать референдум. Белорусский лидер понимал, что референдум потребует немалых организационных и пропагандистских усилий. Однако в случае успеха легитимность А.Г. Лукашенко существенно бы укрепилась.

¹¹ О Верховном Совете: Закон Республики Беларусь, 21 декабря 1994 г., № 3465-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995 — № 7. — Ст. 95.

¹² Дэкларацыя прынцыпаў стварэння перадвыбарчага блоку дэмакратычных сілаў // Свабода. — 1995. — 18 студзеня. — С. 3.

¹³ С. Антончык прапануе склікаць агульнанацыянальны сход // Свабода. — 1995. — 11 студзеня. — С. 2.

Идея референдума для Беларуси была отнюдь не нова. Еще в 1992 г. БНФ выступил с инициативой проведения республиканского референдума о досрочном роспуске Верховного Совета XII созыва. Инициаторы референдума собрали свыше 400 тыс. подписей, но руководство Беларуси приложило все усилия, чтобы всенародное голосование не состоялось¹⁴.

О своем намерении провести референдум А.Г. Лукашенко заявил 2 февраля 1995 г. на встрече с представителями ветеранских организаций. А.Г. Лукашенко огласил вопросы, которые могли бы быть вынесены на всеобщее обсуждение: смена государственной символики (герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг — официальные символы с 19 сентября 1991 г. — предлагалось заменить на видоизмененные герб и флаг периода БССР), статус государственного языка и отношение населения к приватизации¹⁵.

После заявления А.Г. Лукашенко февраль 1995 г. в политической жизни Беларуси, тем не менее, оставался спокойным. Ристалищем схватки должен был стать Верховный Совет, который согласно Конституции обязался рассмотреть выдвинутые Президентом вопросы.

Относительное февральское общественное спокойствие объяснялось и тем, что политические противники были заняты своими делами. А.Г. Лукашенко готовился к официальному визиту российского Президента Б.Н. Ельцина. Оппозиция, в свою очередь, активно занималась формированием предвыборного блока в избирательной кампании в Верховный Совет XIII созыва.

Ситуация взорвалась в следующем месяце. 10 марта 1995 г. в «Народная газета» опубликовала письмо-обращение, лично адресованное А.Г. Лукашенко. В письме, автором которого был Здислав Вальнерович, в частности, говорилось, что если Президент решится на референдум, то ему «придется перешагнуть не только через горький плач нашей интеллигенции и отчаянные крики оппозиции, перешагнуть и через мою кровь, через кровь сотен, тысяч, миллионов таких, как я»¹⁶.

Реакция А.Г. Лукашенко, который назвал письмо «фальшивкой, изготовленной за доллары»¹⁷, была молниеносной. 17 марта 1995 г. главный редактор «Народной газеты» И.П. Середич был смещен со своей должности указом

¹⁴ Курьянович А.В. Попытка референдума в Республике Беларусь в 1992 г. // Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез міжнародної наукової конференції «Десяті осінні юридичні читання», м. Хмельницький, 18–19 листопада 2011 року. — Частина друга. — Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2011. — С. 146–148.

¹⁵ Президент Беларуси заявил вчера о намерении инициировать проведение всенародного референдума о государственном флаге, гербе, языках и приватизации // Советская Белоруссия. — 1995. — 3 февраля. — С. 1.

¹⁶ Вальнерович З. Я терплю и буду терпеть, сколько нужно и какие угодно лишения, работать не покладая рук без сна и отдыха, но лишь когда буду уверен в счастливом будущем своей Родины — Беларуси // Народная газета. — 1995. — 10 марта. — С. 1.

¹⁷ НА РБ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Ед. хр. 3420. — Л. 154.

Президента № 113 за публикацию статьи, призывающей к насилию и гражданскому противостоянию¹⁸.

Это увольнение было незаконным, так как главного редактора газеты мог назначать и смещать исключительно Верховный Совет. Однако А.Г. Лукашенко заявил, что действовал согласно пункту 1 статьи 100 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которым Президент «принимает меры по охране суверенитета, национальной безопасности, территориальной целостности, обеспечению политической и экономической стабильности, охране прав и свобод граждан»¹⁹.

Впоследствии А.Г. Лукашенко не раз применит знаменитый пункт 1 статьи 100 Конституции для решающего удара по политическим противникам. В ноябре 1995 г. в интервью известному немецкому изданию «Хандельсблатт» А.Г. Лукашенко скажет следующее: «Конституция мне дала чрезвычайные права. И чего только стоит сотая статья, пункт первый, где Президент принимает меры по стабильности и сохранению суверенитета нашего государства. И нигде не написано, какие меры. То есть это отдано мне на откуп. Какие я приму меры, такие и будут»²⁰.

21 марта 1995 г. А.Г. Лукашенко дал развернутые ответы вопросы по поводу отставки главного редактора «Народной газеты». По словам Президента, «Народная газета» давно превратилась в печатный орган «одной партии, одного человека», проповедовала национализм и ксенофобию, проводила антигосударственный курс²¹. Тем не менее, утверждал А.Г. Лукашенко, власть старалась не раздувать конфликт с главным редактором, пыталась направить его деятельность в конструктивное русло. Но письмо З. Вальнеровича стало «последней каплей», переполнившей «чашу антигосударственной политики».

Благодаря усилиям президентских сторонников в Верховном Совете не хватило голосов, чтобы утвердить постановление о незаконном увольнении И.П. Середича. При кворуме в 156 человек за это проголосовали лишь 105 человек. Не нашел поддержки у парламентского большинства проект постановления об антизаконном указе Президента № 113: за это проголосовали лишь 72 депутата.

Вскоре всплыло настоящее имя человека, бросившего вызов Главе государства. К удивлению общественности им оказался не политик и не оппозиционер, а никому не известная до этого преподавательница Школы олимпийского резерва, кандидат педагогических наук Р.Э. Зимницкая, подписавшаяся другим именем. На вопрос, откуда она взяла такой псевдоним — Вальнерович —

¹⁸ Об отдельных нарушениях законодательства в деятельности средств массовой информации: Указ Президента Республики Беларусь, 17 марта 1995 г., № 113 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. — 1995. — № 8. — Ст. 174.

¹⁹ Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь. Прынята на трынаццатай сесіі Вярхоўнага Савета дванаццатага склікання 15 сакавіка 1994 г. — Мінск: Польша, 1994. — С. 18.

²⁰ *Старикевич А.* Сенсационное признание президента Белоруссии // Известия. — 1995. — 28 ноября. — С. 2.

²¹ НА РБ. — Ед. хр. 3420. — Л. 137.

Р.Э. Зимницкая ответила, что заимствовала и изменила его от фамилии известного польского экономиста, вдохновителя «шоковой терапии» Л. Бальцеровича.

22 марта 1995 г. А.Г. Лукашенко официально передал в Верховный Совет свои вопросы. Вопросов было четыре. Два вопроса — по символике и языку — остались прежними. Вопрос о приватизации был снят с повестки дня, зато появились два дополнительных вопроса: экономическая интеграция с Россией и право Президента распускать Верховный Совет.

Именно эти вопросы с небольшим перевесом (152 депутатских голоса при кворуме в 159 голосов) были утверждены Парламентом в качестве основы. Депутаты — противники Президента — предложили вынести на референдум свои вопросы: 1) Согласны ли Вы со статьей 17 Конституции Республики Беларусь, которая изложена в следующей редакции: «Государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения»?; 2) Согласны ли Вы с действующей символикой Республики Беларусь (бело-красно-белый флаг и герб «Погоня»?); 3) Удовлетворяет ли Вас исполнение Президентом Беларуси А. Лукашенко его предвыборной программы в области экономики, социальной защиты граждан и борьбе с коррупцией?

Однако инициаторов этих вопросов постигла неудача. Им не удалось собрать необходимый минимум — 70 — депутатских подписей.

Накануне обсуждения своих вопросов в Верховном Совете А.Г. Лукашенко решил ослабить парламентскую оппозицию БНФ. 3 апреля 1995 г. по распоряжению А.Г. Лукашенко Генеральный прокурор Республики Беларусь В.И. Шолодонов обратился к Верховному Совету с требованием дать согласие на возбуждение уголовного дела по статье 188 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти) против главного редактора «Свободы» И.И. Герменчука (который также был членом парламентской оппозиции БНФ), за публикацию сатирического произведения Ведьмака Лысогорского в адрес Президента (в феврале 1995 г. «Свобода» опубликовала второе, не менее язвительное стихотворение «Лука Мудищев отвечает Ведьмаку Лысогорскому»)²².

Однако большинство депутатов не поддержало требование Генерального прокурора: несмотря на неприязнь к БНФ: после отставки И.П. Середича сработал инстинкт самосохранения, возобладала корпоративная этика. В случае уступки с И.И. Герменчуком Верховный Совет окончательной бы потерял свое лицо.

Сама редакция газеты заручилась поддержкой ученых из Академии Наук. Они доказывали, что стиль произведений Ведьмака Лысогорского не является оскорбительным, ибо там применяются допустимые гротескные литературные приемы, как, например, доведение до абсурда (*reductio ab absurdum*).

²² Калі зняць рэдактара немагчыма, трэба «прышыць» яму справу // Свабода. — 1995. — 7 красавіка. — С. 1.

Посредством этих приемов, утверждали филологи, Вядзьмак Лысогорский указывал на слабые подходы Президента к решению сложных задач²³.

Обсуждение вопросов, вынесенных А.Г. Лукашенко на референдум, началось в парламенте 11 апреля 1995 г. Экспертами по президентским вопросам выступили две постоянные комиссии: по законодательству и по государственному строительству.

Вопросы Президента в своей первоначальной редакции были сформулированы поспешно, не во всем корректно и вызвали вполне справедливые нарекания депутатов. По словам председателя комиссии по законодательству Д.П. Булахова, вопросы оказались недостаточно продуманы со стилистической точки зрения. Д.П. Булахов справедливо отметил, что «в условиях, когда вопрос сформулирован нечетко, проблема исполнения народной воли будет зависеть не столько от того, как народ высказался — «за» или «против», — а от того, как власть предрежащие истолкуют эту волю»²⁴.

Например, вопрос о языках в первоначальной редакции звучал таким образом: «Утверждаете ли Вы государственный статус русского и белорусского языков?», на что депутат от оппозиции С.И. Наумчик заметил: если высказываться против государственного русского языка, то тогда нужно отказываться и от белорусского государственного языка. Другой вопрос стоял так: «Согласны ли Вы с правом Президента распускать Верховный Совет в случае грубого и систематического нарушения Конституции?», хотя по Основному Закону Президент ни при каких обстоятельствах не имел права распускать парламент.

После стилистической доработки вопросы выглядели так: 1) Согласны ли Вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?; 2) Поддерживаете ли Вы предложение об установлении нового Государственного флага и Государственного герба?; 3) Поддерживаете ли Вы действия Президента, направленные на экономическую интеграцию с Россией?; 4) Согласны ли Вы с необходимостью внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом в случаях систематического или грубого нарушения Конституции?

Противники Президента в Верховном Совете пытались поставить правомерность вопросов под сомнение. Причем их сомнения были далеко не беспочвенны. Во-первых, они приводили закон о референдуме, в соответствии с которым нельзя выносить на всенародное голосование те вопросы, которые нарушают государственные гарантии существования белорусской национальной культуры и языка. Во-вторых, вопрос об экономической интеграции с Россией, по мнению оппонентов Президента, тоже противоречил закону о референдуме: запрещено предлагать вопросы, которые касаются обязательств, вытекающих из международных договоров, а ведь экономическая интеграция с Россией — это исполнение Республики Беларусь обязательств в рамках СНГ. Кроме того,

²³ *Саверчанка І.* Вядзьмак нічога не выдумаў // Свабода. — 1995. — 15 красавіка. — С. 5.

²⁴ НА РБ. — Ед. хр. 3428. — Л. 87.

результаты референдума, утверждала оппозиция, являются нормой прямого действия, поэтому любой Президент страны просто обязан осуществлять экономическую интеграцию с Россией, даже если это противоречит интересам Беларуси. Наконец, в-третьих, вопрос о возможности роспуска Верховного Совета Президентом, вообще, по мнению оппозиции, правовой нонсенс. Если Президент распустит Верховный Совет, кто будет назначать новые выборы? Ведь Глава государства по Конституции такого права назначения не имеет.

В качестве контраргумента Президент приводил статью 3 Конституции, согласно которой источником власти является народ. Значит, считал А.Г. Лукашенко, на суд избирателей можно вынести любой вопрос. Глава государства призвал депутатов отказаться от попытки «навязывать совершенно бесплодную дискуссии по любому вопросу, с помощью казуистики, жонглирования законодательными положениями запутывать самый простой вопрос»²⁵.

После ожесточенных дискуссий в Верховном Совете был поставлен вопрос о проведении общереспубликанского референдума 14 мая 1995 г. За это проголосовало 157 депутатов при кворуме в 152 человек. Предстояло проголосовать по каждому вопросу.

Неспособность парламента противостоять Президенту подвигала наиболее радикальную его часть на активные, защитные действия. 11 апреля 1995 г. 18 парламентариев во главе с З.С. Позняком объявили голодовку в знак протеста против референдума. Голодающие депутаты С.А. Антончик, Л.П. Борщевский, Ю.А. Беленький, И.И. Герменчук, В.Ф. Голубев, Б.Д. Гюнтер, Л.И. Дейко, В.Н. Заблоцкий, Л.У. Зданевич, Н.К. Крыжановский, Н.Н. Маркевич, В.А. Малашко, С.И. Наумчик, С.П. Попков, П.В. Садовский, О.А. Трусов, А.А. Шут разместились около трибуны.

Несмотря на голодовку, в это же день 11 апреля 1995 г. началось голосование по президентским вопросам. Результаты голосования по первому вопросу референдума были следующие: из 238 зарегистрированных парламентариев при кворуме в 152 проголосовали «за» 124 человека, «против» — 6, воздержались 11 и не участвовали в голосовании 97 депутатов.

Для утверждения второго вопроса не хватило всего 2 голосов, так как при кворуме в 152 депутата, положительно проголосовали 150 человек (из 238 зарегистрировавшихся), «против» — 2, воздержались 4 депутата, и 82 народных избранника не приняли участие в голосовании.

Вопрос, касающийся экономической интеграции Беларуси с Россией, был поддержан депутатским корпусом. Из 238 зарегистрировавшихся «за» проголосовали 180 человек, воздержался 1, не голосовали 57 депутатов, ни один голос не был подан против.

Приятную картину по третьему вопросу Президенту попытался омрачить депутат Г.Д. Карпенко, который заявил, что в экономике — полный провал и призвал отменить этот вопрос, так как, по его мнению, экономическая интеграция с Россией — само собой разумеющееся.

²⁵ НА РБ. — Ед. хр. 3428. — Л. 69.

Четвертый вопрос оказался провальным для Президента. Из 238 зарегистрировавшихся «за» проголосовали только 86 депутатов, «против» — 10, воздержались 23, не голосовали 119 парламентариев²⁶.

На итогах голосования А.Г. Лукашенко убедился, что депутатская голодовка могла серьезно испортить его политическую игру накануне референдума. Поэтому Президент принял достаточно рискованное и одновременно авантюрное решение: эвакуировать голодающих депутатов из зала парламента, тем более что анонимный абонент сообщил о минировании помещения, в котором находились депутаты. Операция по эвакуации была осуществлена силами правопорядка в ночь с 11 на 12 апреля 1995 г. и сразу же получила широкий общественный резонанс. Свое отношение к этой акции высказали и сторонники Президента, и те, кто сочувствовал оппозиции.

Президентская сторона утверждала, что голодовка — это театр абсурда, который превзошел все ожидания и лишний раз опозорил Беларусь, представив ее перед мировым сообществом в качестве банановой республики²⁷. Сам А.Г. Лукашенко убеждал общественность в том, что к депутатам не применяли никого физического насилия: «Никто никого не бил и не ломал»²⁸.

Оппозиция, напротив, заявляла, что голодовка стала единственным средством не допустить референдум как результат соглашения между Президентом и прокоммунистическим Верховным Советом, а применение силы и избиение голодающих депутатов — уголовное преступление.

Весьма резко оценил действия силовых структур В.В. Быков. По словам народного писателя, страной правит хунта²⁹.

А.Г. Лукашенко обещал, что кассета камеры наблюдения, фиксирующая события в ночь с 11 на 12 апреля 1995 г., будет представлена общественности. Однако этого не случилось, что говорит о непосредственной причастности белорусского Президента к насильственной эвакуации депутатов. Ответ на вопрос, какие подразделения — КГБ или МВД — принимали участие в эвакуации парламентариев, остался открытым. Формально возбужденное Генеральной прокуратурой дело зашло в тупик.

Между прочим, сами голодающие депутаты, зная характер А.Г. Лукашенко, прекрасно понимали на какой риск идут. Поэтому 11 апреля 1995 г. в 16 часов на имя Председателя Верховного Совета М.И. Гриба была подана специальная записка за подписью некоторых голодающих депутатов, в которой говорилось о возможных провакационных действиях с президентской стороны. Депутаты требовали обеспечить их безопасность на время голодовки. Однако М.И. Гриб занял выжидательную позицию, надеясь на то, что конфликт уладится сам собой.

²⁶ НА РБ. — Ед. хр. 3430. — Л. 142–148.

²⁷ Оппозиция добилась своей цели. Скандал состоялся. Тем не менее, договор с Россией ратифицирован // Советская Белоруссия. — 1995. — 13 апреля. — С. 1.

²⁸ НА РБ. — Ед. хр. 3432. — Л. 75.

²⁹ *Быкаў В.* Краінай кіруе хунта // Свабода. — 1995. — 15 красавіка. — С. 1.

Верховный Совет не решился пойти на прямое противостояние с Президентом из-за избитых депутатов: в этом не было смысла накануне новых выборов. С чисто человеческой точки зрения индифферентная позиция депутатов объясняется тем, что большинство из них — если не открыто, то внутренне — стали на сторону А.Г. Лукашенко. Ведь многим депутатам парламентская оппозиция БНФ своей критикой попортила немало крови и нервов.

Вопреки ожиданиям рейтинг А.Г. Лукашенко из-за инцидента с эвакуацией парламентариев не только не упал, но и даже повысился. В сознании массового избирателя белорусский Президент стал еще больше ассоциироваться с решительным политиком, способным выигрывать сражения с самыми сильными противниками.

13 апреля 1995 г. депутаты вернулись к референдуму. Возник своего рода правовой тупик: парламентарии проголосовали за проведение общереспубликанского референдума 14 мая 1995 г., но отвергли президентские вопросы. Тогда А.Г. Лукашенко бросив на карту все, заявил, что если парламент не утвердит вопросы, то он приостановит деятельность Верховного Совета ради безопасности страны. Президент призывал депутатов понять, что на Беларусь смотрят как на островок стабильности, на центр, откуда может пойти возрождение славянства.

Большую помощь в лоббировании референдума А.Г. Лукашенко оказала комиссия Верховного Совета по государственному строительству во главе с В.К. Левчиком, у которого сложились неплохие отношения с А.Г. Лукашенко еще до президентства

13 апреля 1995 г. В.К. Левчик выступил перед депутатами и заявил, что вопросы, предложенные Президентом на референдум, не противоречат закону о народном голосовании. В.К. Левчик также объявил, что первые три вопроса носят обязательный характер, а четвертый — консультативный³⁰. Председатель комиссии по государственному строительству предложил не голосовать по вопросам отдельно, а в целом принять постановление, согласно которому референдум по четырем вопросам должен состояться 14 мая 1995 г.

Развернулись острые дискуссии, при этом и та, и другая сторона — и Президент, и парламент — не жалели слов и аргументов, чтобы переубедить друг друга. Атмосферу в Овальном Зале, царящую в тот момент, охарактеризовал А.Г. Лукашенко: «Вы меня уважайте как человека, а не Президента. Тут посидишь — хоть застрелись, честное слово»³¹.

Для того, чтобы сделать депутатов более сговорчивыми, А.Г. Лукашенко использовал такой простой бытовой и эффективный прием как организацию пышного банкета после утверждения вопросов. Депутаты — сторонники Президента — убеждали своих коллег быстрее закончить работу, чтобы сесть за стол. Недаром бывший Председатель Верховного Совета С.С. Шушкевич, воскликнул, обращаясь к депутатам: «Вы думаете о государстве или о бан-

³⁰ НА РБ. — Ед. хр. 3433. — Л. 169.

³¹ НА РБ. — Ед. хр. 3433. — Л. 103.

кете?!», на что А.Г. Лукашенко парировал мгновенно: «Да я приглашаю всех: выпьем по сто грамм и по двести»³².

Позднее, выступая 12 января 1996 г. перед депутатами Верховного Совета XIII созыва, А.Г. Лукашенко действительно обозначил роль банкета в положительном решении вопроса о референдуме: «Собрались с приглашением правительства и прессы и врезали: кто по чарке, кто по две, кто по шесть, кто сколько мог. Никто никому не запрещал. Сфотографировались на глазах у всего народа, пожали руки, разошлись, договорились, чисто по-человечески»³³.

Как бы там ни было, 13 апреля 1995 г. Президент одержал победу. За проведение референдума 14 мая 1995 г. по четырем вопросам отдали свои голоса 177 депутатов из 185 голосовавших при кворуме в 152 человека³⁴.

Предстоящий плебисцит стал главным политическим событием в республике. Президентская команда пыталась использовать пиаровские технологии, проявлять изобретательность, мобилизовать на агитацию некоторых белорусских известных деятелей культуры и искусства (актер В.В. Гостюхин, художник М.А. Савицкий и др.). Своего рода политехнологической новацией стала организация специального телемоста «Референдум-95» с участием А.Г. Лукашенко.

Одновременно сторонники Президента стремились дискредитировать БНФ в глазах населения, доказать его разрушительную силу. Накануне референдума была показана выдержанная в духе лучших тоталитарных пропагандистских традиций лента режиссера Ю.В. Азаренка «Дети лжи». В фильме фронт ассоциировался с коллаборационистами во время оккупации Беларуси немецко-фашистскими захватчиками.

Итоги референдума были неутешительны для оппозиции, которая, кстати, на выборах в Верховный Совет XIII созыва, проходящих в один день с референдумом, не получила ни одного депутатского мандата. По официальным данным Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов из принявших участие 4 млн. 830 582 человек по первому вопросу «за» проголосовали 83,3%, по второму — 75,1%, по третьему — 83,3%, по четвертому — 77,7% избирателей³⁵.

Белорусский Президент и его окружение не скрывали своего удовлетворения итогами референдума и исходом парламентских выборов. Они заявляли, что националистические силы после поражения на референдуме не имеют никакого права на власть в стране.

Опьяненная успехом, правящая команда даже не пыталась соблюсти по некоторым вопросам референдума формальные законодательные требования. Так, бело-красно-белый флаг был спущен со здания администрации Президента уже 16 мая, еще до объявления Центризбиркомом официальных итогов. К тому

³² НА РБ. — Ед. хр. 3433. — Л. 178.

³³ НА РБ. — Ед. хр. 4421. — Л. 23.

³⁴ НА РБ. — Ед. хр. 3433. — Л. 182.

³⁵ Об итогах голосования на республиканском референдуме 14 мая 1995 г.: сообщение Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, 22 мая 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995. — № 22–23. — Ст. 332.

же новая государственная символика, поддержанная на референдуме, требовала утверждения Верховным Советом. При этом президентские молодчики во главе с начальником Управления Делами Президента И.И. Титенковым совершили акт святотатства: разорвали бело-красно-белый флаг на куски, что являлось уголовным преступлением³⁶. Однако все попытки общественной активистки Т.С. Протько привлечь И.И. Титенкова к ответственности были безрезультатными³⁷.

Референдум получил разные, противоречивые оценки. Президентские сторонники утверждали, что смена символики, уравнивание в статусах русского и белорусского языков были необходимы во имя консолидации общества, что право Президента распустить Верховный Совет укрепило баланс сил, и что не было никакой альтернативы экономической интеграции с Россией. Именно референдум, утверждали апологеты первого подхода, стал своеобразной точкой отсчета, когда начался поворот от рыночного безумия к разуму³⁸.

Оппозиция, напротив, расценила референдум как национальный позор, один из шагов по уничтожению белорусского языка и культуры, инициированные российскими спецслужбами по благословлению имперской Москвы. Введенное двуязычие оппозиция назвала «раздвоенным жалом гадюки», которое хочет «убить белорусскую душу, белорусский язык», уничтожить основу белорусской государственности³⁹.

Отрицательную, но более трезвую оценку референдуму пытались дать независимые юристы. Они утверждали, что вопросы, несмотря на их неоднократную корректировку, все же были якобы некорректны: по закону человек должен отвечать за или против, а не «да» и «нет», значит вопросов типа «поддерживаете ли Вы» и др. не должно было быть⁴⁰.

Что же способствовало победе А.Г. Лукашенко на референдуме? Это целый комплекс различного рода факторов.

Безусловно, большое значение имели личностные устремления А.Г. Лукашенко посредством референдума разгромить своих политических противников. Президент оказался незаурядным политиком: целеустремленным, коварным и волевым, проявив харизматические способности. Это даже признавали непримиримые противники А.Г. Лукашенко. Активный член парламентской оппозиции БНФ, фактически вторая рука З.С. Позняка С.И. Наумчик вскоре после референдума отмечал: «При всем моем глубоком неуважении к этому человеку (А.Г. Лукашенко — *Авт.*) вынужден констатировать у него таланта. Это даже не ораторское мастерство и не безграничный популизм. Это способность некоего

³⁶ *Вайтовіч М.* Разарвалі сьцяг // Свабода. — 1995. — 19 траўня. — С. 1.

³⁷ *Дашчынскі А.* Справа пра сьцяг мае працяг // Свабода. — 1995. — 14 ліпеня. — С. 2.

³⁸ *Криштаповіч Л.Е., Новиков В.Н., Титов О.И.* От рыночного безумия к человеческому разуму. — Минск: Минэкономики Республики Беларусь, 1995. — С. 3.

³⁹ Да грамадзянаў незалежнай Беларусі. — Свабода. — 1995. — 13 траўня. — С. 5.

⁴⁰ *Левінуоў С.* Референдум: решение не состоялось // Свабода. — 1996. — 14 траўня. — С. 5.

труднообъяснимого, но чрезвычайно сильного, прямо-таки гипнотического воздействия на людей»⁴¹.

Немаловажным оказался и фактор Верховного Совета XII созыва, у которого, как оказалось, отсутствует корпоративная этика, сплоченность, идентичность, т.е. все то, что и характеризует подлинный представительный орган власти. Личностные амбиции, обиды многих депутатов и на И.П. Середича, и на парламентскую оппозицию БНФ оказались, к сожалению, выше понимания необходимости компромисса, диалога и т.д. Именно на этом удачно сыграл А.Г. Лукашенко.

При оценке референдума 14 мая 1995 г. не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что вопросы, предложенные А.Г. Лукашенко, пали на благодатную почву. Различные причины (российский великодержавный шовинизм эпохи империи, советские репрессии, отсутствие консолидированного диссидентского движения и т.д.) привели к тому, что Беларуси процессы денационализации, упадка языка были гораздо глубже, нежели в других республиках. Так, утверждение 19 сентября 1991 г. в Верховном Совете герба «Погони» и бело-красно-белого флага в качестве государственных символов шло с невероятными трудностями⁴².

Таким образом, референдум 14 мая 1995 г. в Республике Беларусь, инициированный А.Г. Лукашенко, использовался не только в качестве проверки общественного мнения, но и как средство борьбы с политическими противниками и оппонентами, упрочения легитимация исполнительной власти, укрепления ее положения. Итоги референдума, помимо всего прочего, свидетельствовали, о том, что в сознании подавляющего большинства белорусов идея независимости, культурного возрождения страны не стали, к сожалению, общественными ценностями.

РЕФЕРЕНДУМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 14 МАЯ 1995 г.: ПРИЧИНЫ, ХОД, ИТОГИ

Александр Курьянович (кандидат исторических наук, профессор кафедры международного права Международного университета «МИТСО», Республика Беларусь, г. Минск, deklaration@mail.ru)

В статье на основе ряда источников, в том числе оригинальных архивных материалов рассматривается одно из значимых политических событий в новейшей истории Беларуси — референдум 14 мая 1995 г. Референдум был вызван противостоянием исполнительной и законодательной власти.

Ключевые слова: референдум, всенародное голосование, депутат, парламент, легитимность

⁴¹ Наумчик С.И. Цель // Свобода. — 1995. — 7 липеня. — С. 6.

⁴² Курьянович А.В. Герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг как государственные символы Республики Беларусь: история утверждения // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації професійних спілок України. — 2012. — № 3. — С. 87–92.

**REFERENDUM IN REPUBLIC OF BELARUS on MAY 14, 1995:
REASONS, COURSE, RESULTS**

Alexander Kuryanovich (candidate of historical sciences, professor of chair of international law International university «MITSO», Republic of Belarus, Minsk, deklaration@mail.ru)

In article on the basis of a number of sources, including original archival materials one of significant political events in the contemporary history of Belarus — a referendum is considered on May 14, 1995. The referendum was caused by opposition executive and legislature.

Keywords: *referendum, national vote, deputy, parliament, legitimacy.*